

СОЛОВКИ

Специальный
выпуск

Море учит смирению

Этот номер посвящен морской тематике и сохранению традиций

Святителя Николая почитают и современные мореплаватели. Фото: Светлана Лойченко

Что дали для России морской монастырь и православие в освоении новых суровых земель? Разговор пойдет о новых проектах на Соловках, связанных с морем, историей, православием.

Специалисты расскажут, что делается для того, чтобы территория Соловецкого архипелага была безопасной для всех, кто на ней живет, а также для тех, кто сюда приезжает. Есть в этом номере и многие другие темы, как связанные с морской стихией, так и отражающие другие стороны жизни современных Соловков.

Но начнем с философского осмысления особого значения северных морей и северных территорий для людей, их осваивающих. Лучше всего об этом может сказать Василий Матонин, доктор исторических наук, долгое время живший на Соловках, один из создателей Морского музея и Северного морского товарищества.

У Василия Николаевича вышло немало книг, научных работ по морской тематике. В частности, «Горизонт – линия жизни», «Наше море – наше поле» и другие.

Сегодня – слово Василию Матонину. Его взгляд на то, как исторически связаны между собой море и православие.

– Север – «монашеская страна». В начале истории поселения следует искать святого подвижника. Города и села, как правило, складываются вокруг монастырей и пустыней. Монахи уходят от мира, а мир идет за ними.

Море – духовные врата первообразу инобытия, потустороннего мира. В Поморье говорили: «Кто в море не ходил, тот Бога не маливал». Для обретения нового человеческого качества – Преображения – необходимо пройти путь испытаний.

Семантика моря имеет универсальный характер. Береговая линия – край света. Остров – священный центр потустороннего мира. Ветер – выражение судьбы. Туман – символ неопределенности. Рассеивание тумана

соотносится с прозрением, олицетворением перехода из одного состояния в другое.

Помощь на море приходит к терпящим бедствие людям внезапно, как ответ на молитву и просьбу о помощи отчаявшихся, но уповающих на чудо людей. Море испытывает человека и наказывает его. Отношение к морю отражается в поморской поговорке: «Море – измена лютая, одна волна положит на борт, вторая – накроет».

Святителя Николая поморы называли «скорый помощник» и в странствиях уповали на его заступничество. Именем Николая освящены многочисленные храмы, приделы, часовни.

Море учит монашеской добродетели – сми-

рению и дисциплине. Если подвиг и гибель монаха произошли во время исполнения морских послушаний, это приравнивается к мученичеству и исповедничеству. Жители Умбы, например, как святого почитают неизвестно инока, нетленное тело которого было обретенно на морском берегу. Прославлены «взятые морем» Иоанн и Лонгин, преподобные Иона и Вассиан. Святой Варлаам, Керетский чудотворец, избавил поморов от червей, истачивавших деревянные корпуса судов. Осталось немало свидетельств о помощи промышленникам и паломникам от отцов и начальников Соловецких преподобных Зосимы и Савватия.

Вектор движения русской культуры во времени и пространстве направлен от степи к морю. По мере приближения к океану в характере русского человека все сильнее проявлялись мужские качества и, более того, иноческие черты.

Север располагает не к семейной, а к монашеской жизни...

И еще несколько стихотворных строк Василия Матонина, которые отражают значимость морских просторов для людей, с ними связанных:

*Море учит смирению,
Глубине, пониманию
То размахом, то ленью,
То тяжелою дланью.
Ветра нервные блики
Пробегают по коже,
Как вода, многолики
Мы, на волны похожи.*

Игорь Орлов: Соловки и море – единое целое

Губернатор Архангельской области –
о месте архипелага в морской истории России

– Игорь Анатольевич, Соловки нередко называют Россией в миниатюре. В истории архипелага за шесть минувших веков отразились все значимые исторические события нашей страны: петровские реформы, Крымская война, революция, репрессии, Великая Отечественная война. Какое из событий российской истории вы считаете определяющим для современного восприятия Соловков?

– На мой взгляд, Соловки как исторический феномен един с Россией. Все этапы, которые переживал архипелаг, монахи, которые в течение столетий обустроили свой быт, люди, которые живут на островах сегодня, – все это является отражением определенного уклада, характерного и для Русского Севера, и для России в целом.

Освоение архипелага, борьба с внешним врагом, преодоление множества трудностей сформировали Соловки как православный форпост России в Арктике. Годы лихолетья, советский период, возрождение страны – все это прошло через древние стены монастыря.

Конечно, можно выделить события, связанные с Крым-

ской войной, когда монастырь отбил атаку английских кораблей, вспомнить глубочайшую трагедию Соловецкого лагеря особого назначения, которая, по сути, канонизировала Северную Голгофу, сделала архипелаг сакральным местом.

Сложно выделить какое-то отдельное событие, которое повлияло на острова сильнее. Вся история Соловков делает их частью России.

– **Нынешние Соловки исторической доминантой вполне закономерно имеют Спасо-Преображенский монастырь. Тем не менее на архипелаге есть и альтернативные «точки притяжения»: это доисторические памятники, это история СЛОН, это музей северного мореплавания. Какое направление, на ваш взгляд, сегодня заслуживает наибольшего внимания, требует развития?**

– Попытка выделить на Соловках что-то отдельно приводит к ущербному пониманию этого феномена. Сегодня мы говорим о том, что есть историческая память места, удивительная природа, рукотворные чудеса, созданные на протяже-

нии столетий. И все это невозможно воспринимать сегодня без Спасо-Преображенского монастыря.

Как можно представить архипелаг без скитов, без первой в России гидроэлектростанции, уникальной системы каналов? Нужно говорить о Соловецком архипелаге как о духовном, историческом и культурном центре России. Только так и никак иначе.

Любая попытка склонить чашу весов в пользу одного, другого или третьего направления развития приведет к однобокости понимания этого многозначного явления. Поэтому я категорически против такого подхода.

Очевидно, что выделять отдельно и говорить только об истории СЛОН – это забывать о том, что на протяжении веков Соловки были известны как хранители духовности, как научный центр Русского Севера. Это значит оставлять без внимания историю школы Соловецких юнг, которая, я уверен, еще принесет немало сюрпризов и новых открытий.

Поэтому нужно очень внимательно относиться к попыткам

выделения в качестве основной какой-то одной составляющей архипелага. Соловки – это единство исторической, географической, культурной, духовной составляющих.

– **В прошлом году на Соловках состоялся очередной слет соловецких юнг, где была подготовлена резолюция, в которой был сделан акцент на развитии патриотического военно-морского направления через популяризацию истории Соловецкой школы юнг. Как сейчас развиваются эти инициативы?**

– Они имеют всестороннюю поддержку. Культурный, военно-патриотический проект школы Соловецких юнг продолжается, предложения ветеранов находят отражение в наших планах. Это и приход первого союзного конвоя «Дервиш», и упоминание исторических событий, которые были на Соловках. Дело соловецких юнг живет и будет жить всегда!

– **Игорь Анатольевич, вам чаще приходится прибывать на архипелаг самолетом. Как вы считаете, не является ли морской путь более, скажем так, идеоло-**

гически правильным способом добраться до Соловков?

– Морской путь, однозначно, является более предпочтительным для того, чтобы Соловки открылись человеку. Во-первых, это исторический путь, а во-вторых, путь по морю – это некая подготовка к встрече с этим уникальным местом. Одно дело – увидеть архипелаг с самолета, ощутить радость приземления. Но совсем другое – увидеть появление Соловков из-за горизонта. Это совершенно потрясающие ощущения! Мне кажется, что Соловки и море – единое целое.

Уверен, что в развитии туристской логистики мы будем развивать и новые альтернативные маршруты на Соловки. Например, паломники могут прибывать на острова не только через Кемь, но и через Архангельск. Есть онежское направление, которое я считаю очень перспективным. Уверен, эта инфраструктура обязательно будет развиваться, и у людей появится масса различных вариантов открыть для себя удивительную жемчужину Белого моря – Соловецкие острова.

Соловецкий ковчег

Олег Данилов

Суровый Гандвик, баюкающий на своей беспокойной груди тихие острова посреди серостальных волн. Нерукотворное чудо, поднявшееся из глубин в незапамятные времена, приотливало расписанное узором сотен озер и ручьев, окаймленное где разбросанными неведомым великаном валунами, а где – сбегающей к приливу песчаной отмелью, по которой разложены водой и ветром седые стволы плавника вперемешку с бурой канителью водорослей.

Соловки, тайная земля в самом сердце Белого моря, благословенный природный храм, самой судьбой сподвигнутый принять как хозяев православных подвижников.

Причаливая к этим берегам свои невеликие суда, думали

ли будущие основатели северной обители Зосима, Савватий и Герман, что спустя века их соотечественникам Соловецкий монастырь сам будет казаться плывущим в Белом море кораблем, что несет негибаемую силу духа северного народа и хранит православную веру среди волн и ветров?

Возможно, для того, кто идет на Соловки морем, такое впечатление складывается благодаря выплывающей из прозрачной синей дали пятиугольной приземистой цитадели кремля, омываемой с одной стороны солеными водами бухты Благополучия, а с другой – тихой гладью Святого озера.

Увенчанная главками белокаменных храмов, возвышающихся будто бы корабельными надстройками над серой стеной бортов, сложенных из многопудовых гранитных валунов, древ-

няя крепость похожа на броненосец времен Порт-Артура и Цусимы.

В каком-то смысле монастырь и есть такой корабль, который в извечной библейской метафоре Ноева ковчега претерпел все, через что прошла большая страна.

Северная твердыня вдохновила создателя российского флота царя Петра, что не раз ходил на Соловки и не понаслышке был знаком с непростым характером хранящего обитель Гандвика.

Успел монастырь запоздало, уже не будучи полноценной крепостью, повоевать, отогнав от своих берегов английскую эскадру, разбойничавшую в Беломорье в Крымскую войну.

Понесла эта святая земля и тяжелое клеймо чумной баржи павшего режима, после революции приняв на борт тысячи узников СЛОНа, собиравшего в обители осколки разрушенной империи.

Будто во искупление страшного периода двадцатых, в Великую Отечественную Соловки стали домом, школой и колыбелью для сотен будущих моряков – соловецких юнг, воевавших на всех флотах страны.

По-прежнему юнги-ветераны несут память о школе на далеких островах нынешним наследникам «мальчишек с бантиками» – юнгам и кадетам, каждый год проходящим на архипелаге свою первую настоящую морскую практику.

Несмотря на стремительную и безжалостную волю двадцатого столетия, православная цитадель смогла сохранить то, благодаря чему в последние десятилетия поистине обретает новое рождение.

Это рано или поздно чувствует каждый, кто попадает сюда. Это сила, которая заключена не в рукотворных шедеврах православных зодчих и не в поразительной красоте здешних пейзажей, а в их

сочетании, благословенном истинным подвижническим духом.

Монахи, воздвигая на архипелаге скиты и храмы, устраивая каналы и дороги, будто знали: в улучшении природы нужна мера. Поэтому и выглядят нерукотворными знаменитая дамба на Муксалму и каналы, проходя которыми дивисься не трудолюбиво построивших их людей, а тому, как бережно вписаны они в окружающий пейзаж.

Осмысливая здесь созданное вместе природой и человеческим духом чудо с нелегкими временами, что пришлось пережить обители, думается: именно потому и можно назвать Соловецкий монастырь ковчегом, что только он, неуязвимый для волн и ветра, смог бы пронести то, что веками бережно создавалось в этих стенах, через бури и грозы минувших эпох.

Эта земля, соединяющая и победы духа, и тяжкие его поражения, и попытки приручить природу, и сделать себя ее частью, хранит что-то удивительно знакомое, что-то близкое каждому русскому человеку.

Потому что Соловки – это плоть от плоти нашей страны, это сама Россия в миниатюре. И именно это, как библейский ковчег, по сей день хранит северную обитель в самом сердце норовистого студеного моря.

« Соловецкий морской музей – православный музей, повествующий о духовном и хозяйственном освоении морских просторов и прибрежной территории Русского Севера.

Яхта «Святой Петр» – носитель традиций судостроения. Фото: Светлана Лойченко

Миссия ЮНЕСКО признала Морской музей эталоном

Этот музей, вход в который всегда открыт, – любимое место паломников и туристов, прибывающих на Соловки

Светлана Николаева

Если никого из работников нет, надо позвонить в колокол – сразу кто-то появится, чтобы рассказать подлинную историю северного мореплавания.

Миссия ЮНЕСКО, которая не то чтобы щедра на высокие оценки, Морской музей на Соловках признала эталоном, о чем было сказано в ее документе: «Миссия полагает, что частный Морской музей является прекрасным примером разумно организованной и разнообразной выставки. Музей заслуживает, чтобы его рассматривали как эталон хорошего использования зданий, существующих на территории местности, для современных функций. Другим хорошим примером является адаптация одного из барачных лагеря ГУЛАГ для экспозиции «Соловецкий лагерь».

Когда на Соловецкие острова приезжала делегация Общественной палаты РФ, она тоже посетила Морской музей. И, в свою очередь, рекомендовала сделать его примером для отечественных музеев.

Соловецкий морской музей – проект некоммерческой общественной организации «Товарищество северного мореходства». Он разместился в амбаре для гребных судов – памятнике монастырского морского хозяйства 1841 года. Амбар был отреставрирован и возвращен к жизни усилиями Товарищества северного мореходства. До начала работ здание находилось в полуразрушенном состоянии.

Сотрудники музея каждый год отправляются в экспедиции по Белому морю, создают новые экспозиции по результатам этих походов, издаются книги, журнал «Соловецкое море», ведут научную и просветительскую работу. Один из самых известных проектов музея – строительство реплики яхты «Святой Петр», на которой Петр Первый прибыл на Соловки.

Вот как создатели музея говорят о его идее: «Россия – одна из величайших морских держав мира, ее роль в истории освоения мирового океана велика и неоспорима.

В истории освоения Русского Севера важную роль играли православные монастыри, которые формировали особое направление этого процесса – параллельное экономическое и духовное освоение территории. Наиболее ярко это подтверждает своей историей крупнейший монастырь Русского Севера – Соловецкий Спасо-Преображенский монастырь.

Соловецкий морской музей – православный музей, повествующий о духовном и хозяйственном освоении морских просторов и прибрежной территории Русского Севера.

Музей ставит задачей показать глубокие традиции морской культуры России, прежде всего допетровские народные корни мореходства, и своеобразие традиционной морской практики» (<http://museum.solovki.info/>).

Поэтому этот музей живой. И неудивительно, что он никогда не бывает пуст. А самые уважаемые отечественные и международные организации предлагают его опыт сделать примером для других.

ЮБИЛЕЙ

Юнги готовятся к празднику

В 2017 году Соловки будут отмечать большую и важную дату – 75-летие Соловецкой школы юнг

О том, как идет подготовка к празднику, рассказывает Александр Побожий, председатель Центрального совета региональной общественной организации ветеранов Соловецкой школы юнг Военно-Морского флота – участников Великой Отечественной войны, вице-адмирал в отставке:

Слет соловецких юнг в прошлом году. Фото: Павел Кононов

– К этому празднику планируется много интересных и важных мероприятий. В частности, проведение Всероссийского слета ветеранов и молодежи «Связь поколений», организация круглых столов с ветеранами школы юнг, посещение юнгами Северного флота в том числе тральщика «Соловецкий юнга». Торжества пройдут не только на Соловках, но и в других городах России, например в московском музее Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Чтобы все провести достойно, уже сейчас ведется огромная подготовительная работа. Мы пишем обращения к руководству страны и регионов с просьбой помочь в организации 75-летия Соловецкой школы юнг и проведении мероприятий.

У нас налажено хорошее взаимодействие с агентством по развитию Соловков, руководством Архангельской области и столицы Поморья. Пытаемся подключить к работе волонтерские организации. Готовим публикации, посвященные этой дате.

В следующем году на Соловки приедет множество гостей. Сегодня идет предварительное согласование состава делегации в Архангельск и на архипелаг. Среди гостей будут руководители молодежных организаций, представители Русской православной церкви, сотрудники военных музеев, СМИ.

Для сохранения памяти о подвигах соловецких юнг в годы Великой Отечественной войны сделано уже очень многое. Юнги благодарны региональным органам власти и общественным организациям за эту работу и просят продолжить ее, прежде всего для патриотического воспитания молодежи нашего Отечества.

«Вся наша жизнь – крестный ход»

В прошлом году возобновилась традиция морских крестных ходов

Светлана Николаева

Парусный фрегат «Мир» совершил первый в новейшей истории морской крестный ход к Соловецким островам.

И это событие, которое стало уже историческим, стоит вспомнить в номере, посвященном морю и православию.

Идея такого крестного хода родилась в дни подготовки к празднованию 25-летия причисления праведного Иоанна Кронштадтского к лику святых.

Глава региона Игорь Орлов обратился к Патриарху Московскому и всея Руси Ки-

риллу с просьбой благословить крестный ход на паруснике «Мир», который в дни чествования святого Иоанна Кронштадтского участвовал в фестивале «Морфест» в Архангельске.

О роли крестного хода и его огромном значении курсантам и экипажу «Мира» в своей проповеди объяснил сам патриарх Кирилл, который перед отплытием посетил парусник. И эти слова патриарха произвели большое впечатление на курсантов.

Один из них так рассказал о своем восприятии проповеди патриарха:

– Патриарх так хорошо сказал, что вся наша жизнь – это тоже крестный ход. То есть так бы ее надо воспринимать, чтобы понять, в чем ее смысл. Что может не быть успеха, и это надо принять. И уметь пройти испытания.

Тогда курсанты поняли, что это не просто практика – у них сейчас особая миссия. Ведь на борту – иконы святого праведного Иоанна Кронштадтского, святого князя Владимира и Георгия Победоносца. И это уже не просто переход из порта Архангельск к монастырскому причалу Соловков, это настоящий морской крестный ход.

Потом курсанты вместе с монастырской братией прошли крестным ходом вдоль древних монастырских стен. А он завершился молебном в Филипповской церкви. Игумен Ианнуарий произнес проповедь, в которой говорил о поморах-мореходах и их православных корнях. Курсанты внимали, многие во время службы молились. Отец Ианнуарий благословил каждого и подарил иконку с ликом соловецких святых.

И можно не сомневаться, что этот крестный ход для многих станет началом большого пути к вере.

Фото: Светлана Лойченко

О роли Соловецкого монастыря и православия в освоении новых морских территорий, в том числе и арктических, размышляет руководитель агентства по развитию Соловков Роман Балашов.

Уникальность Соловецкого монастыря в том, что вся его деятельность связана с морем. И не просто с морем, а с морем северным, с освоением Арктики – той территории, на которую мы, русские, наша страна Россия имеем безусловный приоритет.

Мы понимаем, что за исключением первой кругосветной антарктической экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева, когда был открыт шестой континент, в общем мировые океаны открывали англичане и испанцы. А основная российская морская тема – это тема Северного Ледовитого океана, тема Арктики, тема Северного морского пути.

СВЕТ ХРИСТОВ НАД АРКТИКОЙ

Это мы сейчас вспоминаем XIV век, когда на берега суровых Соловецких островов пришли преподобные. В акафисте преподобным соловецким чудотворцам есть такие слова: «...возвещая имя Божие в странах Лапландии». То есть русские люди были первыми в освоении Русского Севера. Вклад Соловецкого монастыря состоит как раз в этом – в духовном освоении Русского Севера. Потом уже началось экономическое.

На протяжении довольно длительного времени Соловецкий монастырь был крупным флотовладельцем. Именно на Соловках получили свое завершение уникальные технологии северного судостроения. Изначально, до Петра Первого, кораблестроение было мирным, когда традиции передавались от отца к сыну. И роль Соловков состояла еще и в том, что они выступали аккумулятором этих знаний. И эти знания распространялись по всему побережью Белого моря.

А сейчас, когда серьезно обострилась борьба за Арктику, разные страны пытаются доказать свое право на ее открытие, на использование Северного морского пути. В этом случае мы должны обращаться к опыту наших предков, к опыту историческому. И, что более важно, к опыту духовному.

Если мы пройдем по побережью Белого моря, то увидим многочисленные обетные кресты, которые впоследствии стали навигационными знаками. И увидим, что полноценное освоение Северного морского пути, которое началось после экспедиции Семена Дежнева, шло не столько по линии экономической экспансии, сколько по линии духовного развития.

Каждый корабль представлял собой храм

Роман Балашов на Соловках. Фото: Светлана Лойченко

Каждый корабль представлял собой храм. И на этих кораблях вместе с нашими отважными первопроходцами шли монахи, которые несли в эти отдаленные северные территории свет Христов. Открывали для России новые земли, для Христа – новые народы.

А вместе с православием, вместе с верой шла и русская культура. Вот это действительно уникальный пример освоения Русского Севера, когда мы, русские, пришли не под гром пушек и выстрелы картечи, как шли испанцы, как шли англичане, а в первую очередь с верой, с молитвой. И это обеспечило то, что громадное пространство от берегов Норвегии до Аляски стало называться Русским Севером. И это понятие уже устойчиво в нашем сознании и лексиконе.

Сейчас нам, живущим в XXI веке, сложно даже представить, какая сила воли требовалась людям, которые понимали, что, выходя в Белое море, они выходили, по сути, в неизвестность. Без веры в правильность того, что ты делаешь, без веры в Бога, без молитвы это сделать было невозможно.

Соловецкий монастырь – морской монастырь, который несет в себе колоссальные традиции северного судостроительства. Мы должны этот опыт возрождать. Для меня стали очень важными выводы, которые сделала комиссия Общественной палаты, недавно побывавшая на Соловках, по поводу Морского музея. Представители Общественной палаты предложили сделать его примером для создания аналогичных музеев в других регионах Российской Федерации.

Морские традиции, которые Морской музей на Соловках продолжает, это словно переброшенный мостик, когда идет объединение веры и труда. И мы должны через пропаган-

ду нашего исторического наследия в том числе обосновывать и наше право на Русскую Арктику.

Когда мы говорим о Соловках как о морском монастыре, необходимо помнить и о том, что этот остров среди Белого моря дал нам огромное количество технологий, которые возникли еще в XIV, XV, XVI веках. К ним человечество подошло только в веке XX. Это технологии экологической экономики.

Монахи, получив нетронутую природу, смогли ее преобразовать и улучшить. Наверное, в мире таких примеров мало. А монахи в те времена создали на Соловках новую полноценную экосистему. Эта экосистема, работая во благо человека, преобразовывала в позитивном плане природу. Речь идет о гидроканальной сети Соловков, которая, по мнению ЮНЕСКО, является уникальным самостоятельным объектом культурного наследия.

Когда мы говорим о некоем уникальном духе Соловков, имеем в виду не только монастырь, но и весь архипелаг. Потому что он несет на себе следы колоссального преобразования пространства соловецкой братией. Преобразование, о котором мы можем только мечтать и которое можно будет повторить, если все люди, занимающиеся Соловками, станут православными. Без веры в Бога ничего невозможно. Здесь задействованы другие силы, недоступные человеческому пониманию.

НА СОЛОВКАХ КАЖДЫЙ – МОРЯК

Когда мы говорим о дальнейшем развитии Соловецкого архипелага, понимаем, что море и Соловки неразрывно связаны. Значительная часть наших проектов по развитию Солов-

ков, разумеется, тоже связана с морской тематикой.

О чем в первую очередь идет речь. Мы самым внимательным образом анализировали поток туристов и паломников на Соловки. И увидели несколько ниш, которые не заняты, которые исторически необходимо восполнять.

Большой всплеск паломников на Соловки был после Крымской войны, когда возникло большое подворье в Архангельске, когда начиналось строительство подворья в Кемь. Но именно Архангельск был тем городом, из которого морем шел наибольший поток паломников на Соловки. И потом монастырь создал свой флот – сначала парусный, затем механический.

Сейчас в странах Балтики, Северной Европы развит парусный спорт, есть большое количество яхтсменов. И это люди, которые с удовольствием приходили бы на Соловки, но ограничителем яхтенного паломничества и туризма на острова является отсутствие причала для маломерного флота.

В связи с этим для нас важно решение, которое мы выработывали в течение нескольких лет вместе с Ростуризмом. При формировании морского туристического кластера предусмотрено выделение денежных средств под строительство причала для маломерных судов на Соловках. Строительство этого причала позволит решить несколько проблем. Первое – мы сможем предложить жителям Соловков, где каждый – моряк, возможность для полноценной современной стоянки. Также мы будем предоставлять такую стоянку туристам и паломникам, которые станут приходить на Соловки на собственных судах.

Это даст серьезный толчок и для возрождения Соловецкой регаты. Соловецкая регата су-

ществовала длительное время. Сейчас основное препятствие для ее возрождения – отсутствие нормальной швартовки. И создание причала для маломерного флота даст новое дыхание Соловецкой регате.

Если мы говорим о морских традициях, то, разумеется, обязательно вспоминаем Соловецкую школу юнг. В следующем году мы будем отмечать 75-летие создания школы. И сейчас перед нами стоит задача с министерством образования Архангельской области, вместе с Министерством обороны РФ и Русской православной церковью подумать, как восстановить и традиции морского православного патриотического воспитания подрастающего поколения на Соловках.

На Соловках необходимо создавать полноценную инфраструктуру для того, чтобы молодые юнгаши проходили там практику, чтобы сюда приезжали дети из области и других регионов. И создание православно-патриотического морского центра сможет восстановить преемственность морских традиций для нашей молодежи. Особенно это касается северян. Северянин должен иметь возможность научиться правильно ходить по Белому морю. Соловки такую возможность обязаны предоставлять – это их историческое предназначение.

ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР РОССИИ

И когда мы говорим о неразрывности Соловков и моря как об одном из направлений деятельности органов власти Архангельской области, мы смотрим на этот процесс очень многопланово. С одной стороны – это восстановление исторических традиций в виде поддержки Товарищества северного мореходства, Морского музея. Мы вместе с ними разработали стратегию развития Сельдяного мыса как отдельной территории, посвященной морю. Там каждый объект, пройдя реставрацию, должен показывать неразрывность вот этой триады: море, история, православие.

Соловки дают ответ на вопрос, благодаря чему Россия стала великой морской державой. Для меня ответ очевиден – благодаря православной вере. И на той методологической базе, которая создана Морским музеем, мы должны показать, что Соловки – это духовный центр России.

И статус Соловецкого монастыря как морского монастыря обязательно получит развитие в истории нашей страны.

Ирина Сосновская

Международная научно-практическая конференция «История страны в судьбах узников соловецких лагерей» посвящена 110-летию со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Посвящать такие форумы памяти особых узников СЛОНа стало уже традицией. В прошлом году во время памятных торжеств говорили об особой роли соловецкого узника Созерко Мальсагова. Он вместе с товарищами совершил побег из Соловецкого лагеря особого назначения, будучи в Кемии. И именно из его книги «Адский остров» мир узнал о том, что происходило во времена ГУЛАГа на Соловках.

В прошлом году приезжала делегация из Ингушетии почтить память земляка, многие участники нынешней конференции помнят те встречи. И ждали гостей из этой республики. Тем более что нынешняя конференция посвящена памяти Дмитрия Лихачева, к которому в Ингушетии относятся с особым уважением, ведь он поддержал идею создания республики.

И венок от благодарного ингушского народа лег к мемориалу жертвам политических репрессий, где в начале мероприятий прошел митинг. Получилась такая зримая преемственность.

А тон всей конференции задали акафист новомученикам и исповедникам Церкви Русской, который прошел в Свято-Троицком соборе Соловецкого монастыря. Именно новомученики и исповедники разделили страдания и тяготы многих из тех, кто прошел свой страдальческий путь ГУЛАГа. И они своим примером показали, что место святости есть везде, даже в самом темном месте, если человек этот путь проходит с Богом и не теряет веру.

Участники конференции с большим вниманием слушали проповедь отца Ианнуария, который говорил о роли новомучеников и исповедников в истории Церкви и страны в целом. А также о том, как важно хранить память – иначе мы не сможем чувствовать себя единым народом.

С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ДОСТОИНСТВАМИ

На открытии конференции уже в Петербургской гостинице Вера Тольц, профессор Мичиганского университета, внучка Дмитрия Сергеевича Лихачева, говорила о том какую роль сыграли Соловки в формировании мировоззрения ее деда:

После литургии в Савватиевском скиту, на которой присутствовали и участники конференции

Не тюрьма – святое место

В конце июня на архипелаге прошли мероприятия памяти соловецких заключенных

– Он попал на Соловки в возрасте 22 лет. Это очень важный возраст для формирования личности.

Именно на Соловках Дмитрий Сергеевич научился выживать в условиях советской системы, не теряя человеческого достоинства. Те люди, о которых он пишет в своих воспоминаниях, давали пример этому.

Дмитрий Сергеевич интересовался историей Древней Руси еще в студенческие годы, а на Соловках этот интерес укрепился, и соловецкий опыт тоже дал направление для его будущей научной работы.

Вот как он описывает в своих воспоминаниях первое впечатление от Соловков: «Подвели к Никольским воротам. Я снял студенческую фуражку, с которой не расставался, перекрестился. Я никогда не видел настоящего русского монастыря и воспринял кремль не как новую тюрьму, а как святое место».

Я помню рассказы дедушки о Соловках. Это были воспоминания о людях, которых он там встретил, и рассказы о каких-то отдельных эпизодах. Но в начале 1970-х годов все члены нашей многочисленной семьи, жившие в одной квартире, собрались,

чтобы послушать его рассказ о Соловках. Помню, что дедушка даже исполнял соловецкие песни. Это единственный раз, когда я помню его поющим.

Этот рассказ дедушка записывал на магнитофон. После того как органам государственной безопасности стало известно, что Лихачев дал Солженицыну информацию о своем заключении, у Дмитрия Сергеевича начались неприятности и он магнитофонную запись куда-то спрятал. В период перестройки пытался ее найти, но не смог. Эта запись, к моему глубокому сожалению, так и не найдена.

КОГДА ПРОРОЧЕСТВО НЕ СБЫВАЕТСЯ

Конечно, большую часть своей жизни Дмитрий Сергеевич не мог предполагать, что на Соловках будет создан музей соловецких узников, что монастырь снова будет действующим, что будут проходить конференции в память о заключенных Соловков.

Кстати, и в других выступлениях звучала эта мысль: Дмитрий Сергеевич даже надеяться не мог, что на Соловках возродится монастырь, появится музей. Как подчеркнул заместитель директора Соловецкого музея-заповедника Олег Волков, Дмитрий Сергеевич в своих пророчествах обычно не ошибался, а в данном случае, к счастью, ошибся.

Роман Балашов, руководитель агентства по развитию Соловков, на открытии научной конференции говорил о важности таких встреч, которые помогают хранить живую память о тех, кто прошел испытания Соловками.

Также он рассказал об инициативе губернатора Архангельской области Игоря Орлова создать на Соловках музей Дмитрия Лихачева. С такой просьбой к нему обратилась внучка академика Зинаида Курбатова.

Эту инициативу активно обсуждали затем участники памятных торжеств между собой. Новость вызвала большой отклик, значит, память о Дмитрие Лихачеве и тех, кто разделит с ним тяготы заключения, будет жить.

НЕ ЗАБЫТЬ!

В торжествах участвовала делегация из Польши, которую возглавил генеральный консул Польши в Санкт-Петербурге Анджей Вальдемар Ходкевич. Он на Соловках впервые и так оценил увиденное:

– Важно, что эти мероприятия посвящены памяти лагерей. Это делают вместе и власть, и музей, и Церковь. Это очень важно. Важно, чтобы то, что произошло на Соловецких островах и в России в те годы, не было забыто.

На конференции кроме научных докладов было много дискуссий, общения. В них самое активное участие принимали сотрудники Соловецкого музея-заповедника и монастыря – они были также организаторами мероприятий, представителями отечественных и зарубежных научных и культурных центров, Международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачева.

Во время работы конференции прошла презентация двух монастырских проектов: сайта «Духовенство Русской православной церкви в XX веке» и четвертого тома книжной серии «Воспоминания соловецких узников», который посвящен памяти Дмитрия Лихачева. Он включает в себя его воспоминания о пребывании на Соловках.

Участники конференции побывали в музее политических репрессий на Соловках, поклонились памяти узников на Секирной горе, участвовали в литургии в Савватиевском скиту.

Все же, как говорил Дмитрий Сергеевич Лихачев, для людей верующих даже в самые трудные лагерные времена Соловки оставались прежде всего святым местом.

Вера Тольц, внучка Дмитрия Лихачева, выступает на митинге, посвященном памяти соловецких узников.

Фото: Светлана Лойченко

« Только одна оценка воздействия на историческую и природную среду строения, возведенного в поселке, стоит два миллиона рублей.

КОММЕНТАРИИ

Общественная палата готова помогать Соловкам

Игорь Шпектор,

председатель комиссии по развитию социальной инфраструктуры, местного самоуправления и ЖКХ:

– Главная цель, которую мы ставили, отправляясь на Соловки, – оказать содействие этой территории. Когда посещаешь монастырь и объекты культурного наследия, это производит большое впечатление. Чего не скажешь о поселке. Я и раньше бывал на Соловках, но тогда не посещал поселок. А сейчас увидел, что есть ряд вопросов, которые надо решать на федеральном уровне. И здесь как раз понадобится наша помощь.

Но есть и вопросы, которые должны решать региональные власти, не надо забывать, что любая территория подчинена главе местной администрации. На совещании мы говорили об особенностях управления такой территорией, как Соловецкий архипелаг, давали свои рекомендации. Но и здесь необходимо федеральное вмешательство, нужна федеральная программа строительства жилья.

Есть серьезная проблема брошенного частного жилья, значит, необходимо предусмотреть средства, чтобы у администрации поселка была возможность подать в суд. Иначе трудно говорить о полноценном развитии поселка.

Эти и другие задачи, конечно, сложные, но все они решаемые. И Общественная палата готова помогать в их решении.

Монахи сумели, а мы что, не сможем?

Петр Орлов,

заместитель председателя комиссии по развитию социальной инфраструктуры, местного самоуправления и ЖКХ:

– Соловецкая обитель – это наследие всей России. И федеральной власти надо на нее обратить особое внимание и усилить восстановление не только самого монастыря, но и всей инфраструктуры, которая находится около него. Это вода, канализация, электричество. Патриарх сказал, что возле сияющего монастыря должен быть уютный поселок, лучше и не скажешь. Значит, эти слова надо воплощать в жизнь.

Строительство водовода на Соловках – это, кроме всего, еще и продление жизни людей. Ведь трубы старые, и вода по ним приходит в дома уже не очень хорошего качества. В монастыре и возле него сохранились еще деревянные трубы, которые прокладывали монахи. Монахи триста лет назад это смогли сделать, а мы при современной технике не сможем? Очень хорошо, что сейчас работы, связанные с заменой канализации, и строительство водовода в поселке ведутся.

Много и других проблем надо решить светской власти. Считаю, что на остров надо проводить электрический кабель. Такой проект уже был пять лет назад, тогда приезжал заместитель министра энергетики и дал указание МРСК включить проведение кабеля на Соловки в свой инвестпроект. Тогда это не получилось, но сейчас надо добиваться от министерства энергетики, чтобы эта проблема была решена. На данный момент себестоимость киловатта электроэнергии на Соловках 30 рублей, а жители острова платят по три рубля, остальное компенсирует областной бюджет. Получается 300 миллионов дотаций в год, а потребность в энергии увеличивается.

Есть и другие проблемы, которые требуют комплексного подхода. И правильное решение администрации области – создание агентства по развитию Соловков. Видно, что сотрудники этого агентства – специалисты в своем деле, как говорится, знают все входы и выходы. Их надо поддерживать, а федеральная власть на Соловки должна выделять больше средств.

От кремля Московского

Общественная палата РФ приехала на архипелаг, чтобы помочь

Отец Ианнуарий и Игорь Шпектор. Фото: Светлана Лойченко

Проект музея, который был вписан в соловецкий ландшафт

Светлана Лойченко

В июне на Соловки прибыли одновременно представители сразу трех комиссий Общественной палаты: комиссии по культуре, комиссии по развитию социальной инфраструктуры, местного самоуправления и ЖКХ и комиссии по развитию малого и среднего бизнеса.

Соловки привыкли к разного уровня проверкам, инспекциям, в общем, вниманием острова не обижены. Но все же пристальный взгляд общественности особо важен. Тем более что, как заявляли все члены делегации, главная их задача не просто увидеть проблемы, а помочь их решить.

Руководитель агентства по развитию Соловков правительства Архангельской области Роман Балашов при первой встрече с делегацией вспомнил успешный опыт взаимодействия с представителями Общественной палаты прошлого созыва. Многие их рекомендации помогли в принятии последующих решений. Роман Викторо-

вич сказал, что и на этот раз будет говорить о проблемах, особенно о тех, которые требуют корректировки законодательства. Конечно, речь сразу же зашла о взаимодействии с ЮНЕСКО.

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ДИССОНАНСА

Уже в ходе обсуждения проблем, которые возникают на Соловках при взаимодействии с ЮНЕСКО, оказалось, что точно такие же вызовы принимает и Московский кремль.

Но сначала Роман Балашов рассказал о том, что волнует в этой связи областные власти. Любое строительство, которое предполагается на острове, надо согласовывать с ЮНЕСКО. Эти требования понятны. Но дело в том, что наш Градостроительный кодекс ни одного требования ЮНЕСКО не упоминает.

Заморожено строительство Дома культуры – согласование идет два года. На ближайшую сессию ЮНЕСКО для согласования отправлены четыре объекта: здания поселко-

вой бани, Дома культуры, жилого дома, грузового причала, а еще семь объектов осталось отправить.

Основная трудность, по словам Балашова, заставить соблюдать частника требования ЮНЕСКО при отсутствии норм права в российском Градостроительном кодексе. Еще одна проблема – строительство индивидуальное. Указом президента многодетным семьям предоставляются земельные участки. Но только одна оценка воздействия на историческую и природную среду строения, возведенного в поселке, стоит два миллиона рублей.

– Выдаем мы человеку разрешение на строительство дома, а он, к примеру, решил построить дом в стиле китайской пагоды, – объясняет Роман Викторovich. – Имеет право? Имеет. Будет этот дом диссонировать? Будет. Возникает вопрос: как застройщика заставить не строить такое здание – раз. И как предусмотреть механизм компенсации – два. Государство где-то должно эти деньги находить, а для этого процедура должна быть

расписана в российских законах.

Роман Балашов рассказал также, что правительство Архангельской области по этому поводу обратилось к председателю верхней палаты Совета Федерации Валентине Матвиенко, она обещала эту проблему поднять. Также руководитель агентства по развитию Соловков тут же обратился к членам Общественной палаты с просьбой оказать поддержку в этом вопросе.

– Мы с ЮНЕСКО напрямую не общаемся, – объяснил он, – а только через Министерство культуры РФ. Знаем, что эта проблема волнует и другие регионы.

На вопрос одного из членов комиссии, нельзя ли все тонкости предусмотреть в генплане, Балашов ответил:

– ЮНЕСКО предусматривает согласование только конкретных строений, а документы планирования субъектом согласования не являются вообще. Сначала оценку объекта делает уполномоченный представитель организации ЮНЕСКО, потом его оценивают в ЮНЕСКО, потом приезжают эксперты ЮНЕСКО. И мнение эксперта окончательное – как он решит, так и будет.

Генеральный план вместе с Министерством культуры РФ мы приняли в 2015 году. Также утверждены зоны охраны. Но в международном праве есть термин «буферная зона». Буферную зону эксперт ЮНЕСКО определяет сам. И она может не совпадать с охранной, которая прописана в нашем законодательстве. Поэтому нужна синхронизация международного права с российскими законами.

Петр Орлов знакомится с гидросистемой Соловков

« Соловки могут стать свидетельством силы духовных корней и привязки к земле хозяйствованием.

до кремля Соловецкого

Соловкам решать проблемы

Представитель концессионера Ян Копичук

Романа Балашова поддержал Михаил Лермонтов, первый заместитель председателя Общественной палаты РФ по культуре.

– Та же проблема и с Московским кремлем, – подчеркнул Михаил Юрьевич. – Мы тоже разработали охранные зоны для кремля и столкнулись с такими же трудностями, когда стали общаться с экспертами ЮНЕСКО. И эту проблему надо нам четко сформулировать и решать вместе.

«ЗДАНИЕ БЫЛО ВПИСАНО В ЛАНДШАФТ»

Наглядный пример, когда не сошлись оценки российских и международных экспертов, – строительство нового здания музея-заповедника. И того, как было найдено решение, которое сейчас приняли все.

Вот как об этой проблеме рассказала Лариса Петровская, заведующая отделом по объектам культурного наследия ФГУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник»:

– Патриарх обозначил желание, чтобы Церкви был передан весь комплекс

зданий Соловецкого монастыря. Возникла необходимость строительства нового здания музея. Здание было вписано в ландшафт, принято художественным советом. Один этаж должен был уйти под землю, но грунты не дали углубиться. Предполагалось, что у здания будет три яруса, минимизировали высоту как могли. Подрядчик по своей инициативе разработал семь вариантов проектов, все они прошли экспертизу областного архитектурно-художественного совета. В совет были приглашены специалисты с Соловков, из Архангельска, также архитекторы-академики, которые хорошо знают Соловки.

Главный аргумент, который нам был предъявлен, – близость к монастырю. Проблема в том, что здесь на любом месте не построишь, очень своеобразные грунты. Для строительства нашли такой пятак. Но из ЮНЕСКО шли самые жесткие резолюции. Было принято соломоново решение – один этаж здания сняли. В связи с этим теперь музей запрашивает себе исторические здания – бывшие лагерные бараки. Это еще некоторая возможность увеличить количество экспозиций.

КОГДА ВСЕ ДОВОЛЬНЫ

Есть и опыт, который нарабатан на таком уникальном месте, как Соловецкие острова. И он может быть использован в других местах, в том числе и исторических.

В данном случае речь идет об успешной реализации государственно-частного партнерства на грузовом причале Большого Соловецкого острова.

Члены делегации Общественной палаты осмотрели территорию причала, на которой находилось множество грузов, но при этом чувствовался порядок.

Роман Балашов рассказал, как возникла идея соединить усилия государства и частного в этом деле:

– Два года назад перед областью встал вопрос, как цивилизовать территорию причала без привлечения государственных денег. Понимая, что здесь будет увеличение перевалки грузов, а это интересный бизнес, мы провели эксперимент

и сделали договор концессии государственно-частного партнерства. По договору концессионер заходит на причал, получает эту территорию на десять лет, за это время он должен ее обустроить и благоустроить. Миллион рублей он платит области в год за концессию и около 30 миллионов должен вложить в обустройство территории. Взамен мы получили хороший благоустроенный современный причал.

По генеральному плану поселка чуть дальше должен быть построен полноценный грузовой причал, потому что существующий Тамарин причал изношен, там износ порядка 70 процентов.

Причал делегации показывал представитель концессионера старший диспетчер грузового терминала Ян Копичук. Он рассказал, что к причалу могут подходить суда длиной до ста метров с осадкой до восьми метров, глубины позволяют. Перевалочный пункт работает хорошо.

– Работает в полном объеме, – продолжает Ян Викторович. – Можем принимать все грузы. Нам ничего не препятствует. Это территория открытого хранения грузов – по желанию грузополучатель их может хранить здесь.

На вопрос, насколько концессионерам такой бизнес выгоден, отвечает уверенно:

– Да. Причал – 36 тысяч квадратных метров, нам пока этого достаточно. В прошлом году через него прошло 25 тысяч тонн грузов. Надеемся, грузопоток будет возрастать. И к его обработке мы готовы...

Роман Балашов на тот же вопрос о выгоде государства ответил:

– Нам это очень выгодно. Мы получили готовую инфраструктуру за частные деньги. Все довольны.

После того как члены комиссии осмотрели и культурные объекты, и объекты инфраструктуры поселка, состоялось большое совещание, на котором шел очень открытый разговор о всех проблемах Соловков.

А по возвращении в Архангельск председатели комиссий и их заместители встретились с губернатором Архангельской области Игорем Орловым и обсудили перспективы развития Соловецкого архипелага и то, какую поддержку в том деле может оказать Общественная палата РФ.

Роман Балашов и Михаил Лермонтов

Валентин Агарков

КОММЕНТАРИИ

Мы удовлетворены поездкой

Валентин Агарков,

член комиссии по развитию малого и среднего бизнеса:

– На Соловках есть, конечно, проблемы, в том числе и с развитием бизнеса. Но когда мы их озвучивали, оказывалось, что здесь эти проблемы понимают и уже намечены пути их решения. Поэтому мы удовлетворены этой поездкой и всем, что увидели. Мы подготовим свои рекомендации, как лучше использовать отечественный и мировой опыт организации бизнеса на таких особых территориях. И обязательно поддержим те предложения, которые нам здесь озвучили.

Там, где соединяется духовное с материальным

Михаил Лермонтов,

первый заместитель председателя Общественной палаты РФ по культуре:

– Соловки – место, которое всегда было священным в истории русской цивилизации. Это касается и истории моей семьи – мой дед, Владимир Федорович фон дер Лауниц, в 1901 году был назначен архангельским вице-губернатором. И он серьезно занимался обустройством Соловецкого архипелага, монастырской обители. На этот счет есть много воспоминаний.

И, конечно, для меня этот визит, а на Соловки я попал впервые, как прикосновение к вечности.

Очевидно, что Соловки – это место, которое должно быть твердыней Отечества. И к нему отношение должно быть особое в измерении нашего наследия.

Само по себе хозяйственное устройство тоже вызывает интересные размышления. Соловецкий монастырь и Соловецкий архипелаг – образцы русского хозяйственного уклада. Это артель, это община. И для меня опыт хозяйственного уклада здесь – это такой пример мотивационного настроения человека: почему ему было выгодно жить в таких отношениях.

И потом, создавая лагерь, тоже пытались повторить этот опыт коллективного труда. Но как только теряли веру, какие бы ни были технологии, все оказывалось бессмысленным.

Соловки могут стать свидетельством силы духовных корней и привязки к земле хозяйствованием. Там, где соединяется духовное с материальным, где законы жизнеустройства исходят из представления человека о совести и справедливости. И Соловки как раз и были этим примером... Важно сохранить этот опыт. И мы просто обязаны поддерживать тех, кто сейчас прикладывает силы для его сохранения.

Море требует ответственности от каждого

Особенности инспектирования маломерных судов на Соловках

Павел Кононов

Соловецкий архипелаг – это в том числе и море, окружающее его со всех сторон, море, по которому во время навигации ходят не только большие «регистрационные» суда. Многочисленный маломерный флот – от надувных лодок до скоростных катеров и яхт – все лето болтает рыбаков с удочками неподалеку от берега, возит пассажиров между островами, а иногда бежит в Кемь, Архангельск и в прочие «заморские» города.

О том, как обеспечивается безопасность в соловецких водах, нам рассказал старший государственный инспектор Архангельско-Соловецкого инспекторского участка ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Архангельской области» Александр Каплунов.

– Александр Иванович, какие задачи решает государственная инспекция по маломерным судам на Соловках?

Фото: Павел Кононов

– Наша основная задача – это обеспечение безопасности, предупреждение аварийных ситуаций на воде. Также мы оказываем государственные услуги по регистрации маломерных судов, ведем профилактическую работу среди детей и взрослых.

В год мы проводим на Соловках около двадцати патрулирований. Сейчас у нас на архипелаге нет постоянного инспектора ГИМС. В течение июня, июля, августа и сентября наши лучшие инспекторы по очереди по двое в шесть заездов по три недели работают там. Я открыл сезон, спустив на воду наш катер, а я буду поднимать его осенью. Мой заезд с 12 сентября до 2 октября.

Мы контролируем акваторию, проверяем все заходящие маломерные суда, в том числе – парусные суда, яхты. Во время регаты контролируем их передвижение.

Кроме морской акватории мы курируем базу гребных лодок на озере Средний Перт, откуда туристы отправляются на экскурсии по соловецким озерам. Каждый год делаем техническое освидетельствование лодок, проверяем, как они готовы к навигации.

– Чем ГИМС располагает на Соловках?

– Наши силы и средства – двое инспекторов и катер с логотипом МЧС «Корвет-600», бортовой номер РЧС0383, с мотором «Меркурий-100». На этом катере мы выходим на патрулирование согласно приказам центра ГИМС, для того чтобы в соответствующей ситуации человека предупредить, оштрафовать или даже арестовать лодочку. Пока таких крайних ситуаций на Соловках не случалось.

– Какие особенности есть у работы ГИМС на Соловках?

– Чем отличаются Соловки – люди постоянно находятся у моря, и они воспитываются морем. Там, в море, я никогда не видел пьяных судоводителей.

– Что на Соловках с купанием?

– На Соловках нет официальных мест для купания. То, что люди купаются в частном порядке, это дело самого человека. Когда вода +10, а человек может моржиться – это его дело. У монастыря есть купели – но это церковное хозяйство.

Никакая инспекция не может предотвратить ситуацию, когда человек сам не понимает, где опасно, а где нет, что можно делать в данных условиях. Когда вода +10 градусов, в нее, наверное, можно зайти окунуться, но плыть куда-то – не надо. Светет ноги – зачем это? Пока люди все понимают правильно и происшествий с купающимися на Соловках не происходит.

«Баренц», готовый прийти

Спасательный катер Центра гражданской защиты Архангельской области проводит свою вторую летнюю вахту на архипелаге

«Баренц» во время патрулирования. Фото: Светлана Лойченко

Ирина Сосновская

Он сразу заметен своей яркой окраской. Так, наверное, и должен выглядеть спасатель. На борту два члена экипажа – капитан Алексей Герасимов и его помощник Олег Пахтусов.

Как сказал Алексей, для полноценной работы экипажа этого достаточно, ведь они с помощником одновременно и судоводители, и спасатели. Помощь могут оказать в любой ситуации – не только на море, но и в других экстренных случаях, например, на пожаре. Также могут вести водолазные работы.

Алексей недавно вернулся из Америки, из города-побратима Архангельска Портленда, где обменялся опытом с американскими спасателями. Кстати, весной они приезжали к нам.

– Конечно, такой обмен очень полезен, – говорит Алексей, – я на-

учился новым приемам спасения, особенно во время пожара. Есть у них оригинальные решения. Американцы говорили, что им очень интересен и полезен наш опыт.

Спрашиваю, что есть общего у них и у нас? Алексей отвечает, что и российские, и американские спасатели в любой ситуации отдают приоритет человеческим жизням. Какие бы ни были материальные ценности, они отходят на второй план. Прежде всего надо спасти людей.

А об отличиях сказал так:

– В Америке каждый город, поселок сам решает, сколько ему надо спасателей и сколько на их содержание выделять средств. А поскольку люди своей безопасностью дорожат, то финансирование там хорошее.

Алексей рассказывает, что здесь, на Соловках, их главная задача – обеспечение безопасности,

в том числе и при проведении массовых мероприятий.

– Мы занимаемся спасением терпящих бедствие маломерных судов, – продолжает он. – Дежурим круглосуточно, в течение десяти минут можем выйти в море и оказать помощь.

К счастью, на Соловках в этом сезоне никому помощь не понадобилась. До приезда на Соловки они дежурили в Архангельске. И в дельте Двины, где много островов, помощь приходилось оказывать постоянно – то срочная эвакуация по болезни, то у лодки мотор сломался, то люди заблудились. Часто разные происшествия случаются из-за самонадеянности судоводителей и отсутствия дисциплины.

Алексей сам родился и вырос на одном из таких островов, он потомственный мореплаватель. Его дед более полувека вел дневник, где записывал все погодные

АКТУАЛЬНО

А в лодке кто? В работе частных перевозчиков на Соловках наведут порядок

Наталья Александрова

Комплексная безопасность туристов и паломников, приезжающих на Соловки, – вопрос, который, по мнению Евгения Тютюкова, заместителя руководителя агентства по развитию Соловецкого архипелага, на сегодняшний день остается особенно актуальным.

Евгений Тютюков. Фото: Светлана Лойченко

– К сожалению, несмотря на меры, принятые региональным правительством, до конца не удалось решить проблемы, которые касаются обеспечения безопасности пассажиров при перевозках как по дорогам Соловецкого архипелага, так и морским путем, с помощью маломерных судов, – поясняет Евгений Тютюков. – На данный момент создана рабочая группа при прокуратуре Архангельской области, в рамках которой проводятся проверки соблюдения законодательства, в том числе по безопасности на Соловках, будем наводить порядок.

– Речь о неконтролируемых перевозках? О так называемом частном извозе?

– Да, именно об этом. Сегодня нередко можно стать свидетелем того, как по соловецким дорогам мчатся «буханки» с туристами. Местные жители таким образом

подрабатывают. Но при этом неизвестно, а кто находится за рулем? Какова квалификация водителя, в каком он состоянии?

И есть ли у него вообще лицензия на перевозку людей?

В акватории Соловков, по сути, нет контроля в том числе и за передвижением маломерных судов, моторных лодок, которые также используются жителями, естественно, не только для личных целей, но и для перевозок туристов.

– То есть, кто управляет катером, есть ли спасательные жилеты – этого тоже никто не проверяет?

– Скажем так, системной проверки таких перевозок в настоящее время не проводится. В рамках рабочей группы при прокуратуре эти вопросы мы собираемся обсудить в первую очередь. Будем просить соответствующие службы заняться решением проблемы

ЕЖЕДНЕВНО на Соловки заходят пять-шесть «чужих» лодок, обычно они прибывают из Кемь. Кемские судоводители, по словам Каплунова, отличаются теми же замечательными качествами, что и соловчане, – трезвостью и серьезным отношением к морю.

НА ПОМОЩЬ

и природные особенности. Конечно, спасатели пользуются прогнозом специалистов, но Алексей и сам довольно точно предсказывает, чего можно ожидать от моря в ближайшее время.

Я попросилась у Алексея в патрульную поездку. В тот солнечный день море было тихое, спокойное. И все же небольшая моторная лодка среди моря, которую мы встретили, казалась маленькой и незащищенной. Но капитан «Баренца» успокоил: в такую погоду прийти от ближайшего побережья на Соловки – безопасно. Люди ведь тоже прогнозы видят, а он на сегодня благоприятный.

Многие, наверное, помнят, что сам «Баренц» попал в переделку во время шторма позапрошлым летом, когда возвращался в Архангельск с Соловков. Об этом происшествии писали многие СМИ, в том числе и федеральные, ведь в спасении катера была задействована подводная лодка, проходившая поблизости. Людей тогда с катера сняли, его же привязали к лодке, но порывом сильного ветра его оторвало.

В автономном плавании по Белому морю «Баренц» провел три недели, а потом его нашли заготовители водорослей на одном из островов.

Спрашиваю капитана: как катер справился с такими суровыми испытаниями?

– Все нормально. После этого происшествия он прошел детальное обследование, после чего снова вышел в море.

Известно, что «Баренц» сделан по современным технологиям с применением прочной и гнущейся марки стали, что он практически непотопляемый. Во всяком случае в тех, незапланированных, испытаниях в Белом море он показал свою живучесть.

И сейчас «Баренц» готов сам прийти на помощь. Но мы с капитаном сошлись в том, что пусть лучше такие ситуации не возникают вовсе. А он подчеркнул, что их главная задача – это обеспечение безопасности, то есть предупреждение неприятностей, которые могут случиться с мореплавателями на малых судах в большом и холодном море.

Капитан «Баренца» Алексей Герасимов

На Соловках почти у каждого есть свое плавсредство. Фото: СВЕТЛАНА ЛОЙЧЕНКО

Чтобы робинзонада не повторилась

Дмитрий Чистяков, начальник группы информационного обеспечения деятельности ГУ МЧС России по Архангельской области, рассказал о том, какие опасности могут подстергать тех, кто выходит в Белое море, и как их избежать.

– Самый громкий случай, связанный с морем и Соловками, произошел в 2011 году. Настоящая робинзонада приключилась с Сергеем Ганюшевым, который работал заготовителем водорослей, вышел в море на лодке и потерпел крушение. Его выбросило на остров архипелага Кузова Малая Симоха, где он прожил 16 дней.

Нашли его совершенно случайно. Изначально с вертолета искали катер, вышедший из Соловков в Кемь, на борту которого в том числе был послушник монастыря. К сожалению, их так и не нашли, море, скорее всего, забрало их. Не было даже обломков. Зато обнаружили Сергея Ганюшева, который был истощен до последней степени, вставал, чтобы помахать вертолету, и падал.

Белое море – очень жесткое и суровое. Хотя оно и относится к внутренним морям России, но имеет свой нрав и характер. Погода на нем может меняться по несколько раз. Волна на море, как ее характеризуют сами мореходы, короткая и жесткая. Штормит не по-детски, укачивает даже видавших виды моряков. Не зря поморы говорили: «Кто в море не бывал, тот Богу не маливался». Были случаи, когда в непогоду вол-

ной переворачивало огромные сухогрузы.

На архипелаге есть проблемы с нелегальной перевозкой людей с Соловков в Кемь и на Кузова. И они, думаю, будут существовать до первого трагического случая. Скорее всего, есть нелегалы и в сфере туризма. Конечно, в том, что касается поисковых мероприятий, спасения людей, МЧС всегда поможет и выполнит свою работу, но контролировать организацию, занимающиеся перевозкой людей, мы не можем.

Туристов стоит информировать об официальных вариантах перевозки, турмаршрутах. И если они выбирают частный способ доставки на архипелаг, им нужно обратить внимание на то, чтобы это было не ржавое маленькое корытце, на котором люди просто уходят от берега и не возвращаются. Море не прощает ошибок. Даже речная волна, даже озерная, как показала трагедия в Карелии, способна привести к человеческим жертвам.

Что касается купания, обычно купаются в Святом озере, а не в Белом море. И прецедентов гибели на воде не было. В этом плане спокойно. Но есть другая опасность – на Соловках, как и во всей области, введен особый противопожарный режим. У нас все иссушено долгим отсутствием дождей. Поэтому хочется напомнить, что разведение костров в лесу строго запрещено. Соловки – это остров, и надо понимать, что тушить пожары на архипелаге крайне сложно.

незамедлительно. Ведь это как в поговорке про жареного петуха...

– А были на Соловках трагические случаи, связанные с перевозками пассажиров?

– К счастью, не было, но вспомните недавние события в Карелии. Ведь тоже никто не предполагал, что может случиться несчастье. На мой взгляд, трагедию лучше предупредить, чем после устраивать «разбор полетов». Поэтому, повторюсь, одним из приоритетных направлений нашей деятельности сейчас является наведение порядка в сфере морских и наземных перевозок, которые должны осуществляться в соответствии с законодательством РФ.

– Но это не значит, что местным жителям совсем запретят заниматься извозом?

– Конечно, нет. Лишать местных жителей источника дохода никто не собирается. Речь о регламенте. О правилах, которые необходимо соблюдать, если люди занимают-

ся бизнесом. А это именно бизнес, поскольку оказываются услуги по перевозке. И оказываются они далеко не безвозмездно, но налоги в бюджет поселения не платятся. Соблюдая правила перевозок, зарегистрируйся в качестве индивидуального предпринимателя, подавай вовремя налоговую декларацию – претензий к тебе не будет.

У нас также есть идея, которая напрямую касается безопасности перевозок, но еще и затрагивает развитие сферы услуг на Соловках. Речь о создании муниципального такси.

– Хорошая идея, если учесть, что сегодня средняя стоимость проезда от гостиницы до аэропорта на Соловках – 800 рублей. Это действительно возмущает туристов.

– Цены неоправданно высокие. Тем более что расстояние небольшое – ехать пять минут. Но конкуренции нет – цены держатся, а рынок не развит. Создание муниципального такси позволило

бы развить конкуренцию и, соответственно, сбить цену.

– А как скоро появится такое такси? И во сколько обойдется сама идея?

– Цена вопроса сейчас просчитывается. Думаю, что появится такси в ближайшие год-два. Первые шаги – необходимо разработать механизм: кто этим будет заниматься, какое муниципальное учреждение. Ну и, конечно, необходим транспорт. Надо приобретать автомобили или брать в аренду. Считаю, что у соловецкого такси должен быть и определенный стиль, который бы узнавал каждый турист. Если все задуманное осуществится, то от этого выиграют не только туристы, но и сами соловчане. Поскольку муниципальное такси – это дополнительные налоги в бюджет и дополнительные рабочие места.

– Если мы говорим о безопасности туристов и соловчан,

то у этой проблемы есть ведь и экологическая составляющая. Существующая сейчас система инженерных коммуникаций Соловков наносит вред как жителям, так и уникальной экологии Соловецкого архипелага. Что с новым водопроводом? Когда его, наконец, построят?

– Водопровод действительно изношен практически на сто процентов. Вода весьма сомнительного качества доходит до потребителя. А канализации на Соловках вообще никогда не было... Создание коммунальных сетей – первоочередная задача, которой мы занимаемся совместно с Министерством строительства РФ.

Работы по строительству канализации и нового водопровода сейчас идут полным ходом. Введение объектов в эксплуатацию планируется в конце 2016 года, в первом полугодии 2017-го. Необходимо не только построить, но предостать и серьезная работа по пускона-

ладке сетей. Таким образом, мы исключим дальнейшее загрязнение природы Соловков.

– Дальнейшее – это хорошо. Но бухта Благополучия? То состояние, в каком она сейчас находится, – это же настоящая экологическая катастрофа.

– Безусловно. Это центральный ансамбль Соловецкого монастыря, центральный вход. Можно сказать, это лицо Соловков. Поэтому совсем не хочется, чтобы архипелаг ассоциировался с запахом и цветом знаменитой грязи. Местные, правда, умудряются шутить по этому поводу. Дескать, воздух и грязь из бухты надо продавать в специальных баночках. Ходят байки, что с ее помощью можно избавиться от любых нежелательных волос. И, например, если натереть этой грязью свинью, то выпадет вся щетина... Но шутки шутками, а проблему решать надо. И сегодня предварительно прорабатываются вопросы очистки бухты Благополучия от того, что там накопилось за многие годы.

Матушка Никона:

« Главное, чтобы не оскудевали любовь и радость среди всех пребывающих в Соловецкой обители.

О них рассказывает монахиня Никона, руководитель паломнической службы Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря.

– Сезон в этом году открылся раньше обычного – 28 мая. Связано это с теплыми днями, которыми порадовала погода в мае. Ожидается, что в нынешнем сезоне паломников прибудет не меньше, чем в прошлом, – около восьми тысяч.

Сейчас на Соловках работают 20 православных экскурсоводов. Паломническая служба в дополнение к традиционным маршрутам по монастырю и скитам Большого Соловецкого острова, острова Анзер и острова Большой Заяцкий предлагает и индивидуальные программы, рассчитанные на 3–5 дней или на один день, когда у группы нет возможности задержаться на архипелаге. Многие индивидуальные посетители Соловков стараются присоединиться на экскурсии к паломническим группам, так как в них почти всегда бывают священники, которые на святых местах совершают молебны или поминальные литии об упокоении пострадавших во время заключения в соловецких лагерях.

Во время паломнического путешествия есть возможность пообщаться со священником и паломниками из самых разных регионов. У нас побывали группы из Москвы, Петербурга, Армавира, Нижнекамска, Череповца, Вельска, Симбирска, Курска, Краснодар, Казани, Смоленска, Ярославля, Днепропетровска, Винницы, Киева, три разных группы из Минска. По заповеди преподобного Зосимы,

Главное – сохранить соловецкий дух

Особенности нынешнего паломнического сезона

первого игумена Соловецкого, всех приезжающих паломников кормят обедом в паломнической трапезной. Для помощи по обслуживанию паломнических групп в бесплатных гостиницах и трапезных привлекают трудников, что живут в монастыре от недели до месяца в летнее время. Эти люди приезжают потрудиться в монастырь во время своего отпуска, чтобы духовно укрепиться, посещая богослужения и получая советы от монастырских духовников. Они также имеют возможность подробнее познакомиться с паломническими маршрутами на Соловках, предпринять самостоятельные путешествия пешком, на велосипедах или на лодках.

В дни церковных праздников количество людей, желающих попасть на архипелаг, увеличивается, например, около 300 паломников побывали на Соловках в праздник Вознесения Го-

Паломники прибывают на Соловки.

ФОТО: СВЕТАНА
ЛОЙНЕНКО

сподня, 9 июня. Но особенно большое число паломников в нынешнем сезоне ожидается в августе.

21 августа в Соловецком монастыре состоится празднование 450-летия перенесения мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Предполагается, что торжественное богослужение в этот день возглавит настоятель монастыря Святтейший Патриарх Кирилл. Будет освящен великим чином главный

храм обители – Троицкий Зосимо-Савватиевский собор, в котором после 90-летнего перерыва возобновились богослужения в 2015 году. В зимний период в соборе продолжались работы, а в Страстную седмицу и Пасху в нем уже совершались богослужения, так как прежний храм в честь святителя Филиппа, в котором совершались богослужения с 2001 года, стал уже тесноват для монастырской братии и прихожан. Троиц-

кий собор свободно вмещает более 500 человек, и, что важно, это отапливаемый храм в отличие от Спасо-Преображенского собора, который прогревается в лучшем случае к середине июля.

Монастырские корабли «Святитель Николай» и «Святитель Филипп» тоже пришли на две недели раньше обычного и в первую неделю сезона взяли на себя всю нагрузку по доставке на остров не только паломников, но и туристов, пока не пришел катер «Василий Косяков».

Первое паломническое путешествие к скитам острова Анзер состоялось раньше обычного – 30 мая на монастырском катере «Преподобный Сергий».

Дружная команда экскурсоводов пополнилась четырьмя новыми сотрудниками, которые уже заработали первые благодарности от групп. Главные чайники экскурсоводов связаны с завершением реставрации древних монастырских храмов XVI века – Успенского и Спасо-Преображенского, так как они в настоящее время недоступны для паломников.

Все с нетерпением ожидают, когда же наконец освободятся от лесов Спасо-Преображенский собор и колокольня...

А самое главное, чтобы не оскудевали любовь и радость среди всех пребывающих в Соловецкой обители – это тот самый соловецкий дух, ради которого устремляются сюда тысячи паломников.

Матушка Никона с группой паломников возвращается с Анзера

ОПЫТ

Яна Даценко

Ежегодно Соловецкий историко-архитектурный и природный музей-заповедник вместе с САФУ готовит экскурсоводов к летнему сезону на архипелаге.

Такая практика существует уже много лет. Традиционно весной они организуют бесплатные лекции об истории, архитектуре, инфраструктуре Соловков. После проводят зачет-собеседование, на котором надо продемонстрировать свои знания и умение говорить, и отбирают претендентов.

В этом году я случайно увидела объявление о лекциях и решила походить на них. Гидом становиться не планировала, но мечта такая была. В целом просто хотела почерпнуть что-то новое о Соловках и вспомнить то, что изучала в университете.

Как я мечтала стать гидом на Соловках

Первая лекция, к удивлению организаторов и собравшихся, прошла при аншлаге. Посетило ее 80 человек. В Соловецкую аудиторию новой библиотеки САФУ организаторы то и дело несли новые стулья, чтобы разместить всех жаждущих знаний. Среди слушателей был руководитель агентства по развитию Соловецкого архипелага Роман Балашов. Как он признался позже, на лекции ходил для себя, чтобы освежить и систематизировать накопленный материал.

– Важно, чтобы экскурсии на архипелаге проводили люди с высшим гуманитарным образованием, знающие и любящие историю родной страны и Соловков, – подчеркнул он.

Занятия в САФУ как раз призваны подготовить людей,

умеющих дать правдивую информацию об истории и современности Соловков.

Как отметила куратор школы гидов доцент САФУ Светлана Тюкина, каждый раз отбор гидов проходит предельно тщательно. Претенденты должны хорошо владеть русским языком, а также знать хотя бы один, а лучше два иностранных. Таких экскурсоводов сейчас в музее можно пересчитать по пальцам одной руки. Знание языков актуально еще и потому, что в этом туристическом сезоне на Соловках ждут сразу четыре круизных лайнера с иностранцами.

Конечно, в основном на лекции пришли студенты гуманитарных факультетов и преподаватели университета. Были среди них и сотрудники турфирм, которые

хотели получить информацию о Соловках и попробовать себя в качестве гидов, и просто жители города.

Занятия шли в течение апреля два раза в неделю по три часа. Обычно в будний день их назначали вечером, а в субботу – утром. Читали программу сотрудники Соловецкого музея-заповедника Марина Луговая и Елена Булганина. Уже на второй лекции народу заметно поубавилось. Возможно, кого-то испугал объем информации, который надо быстро освоить и запомнить.

Возможно, напугали условия труда. Работа гидом на Соловках не обещала быть комфортной и простой. Приезжим могли предоставить только общежитие, где надо делить вместе с

другими экскурсоводами быт: общую кухню, туалет, душ. Питание и дорога – за свой счет.

Золотых гор тоже не обещали. В первый год за месяц можно заработать не больше 20 тысяч. Но в целом все зависит от трудоспособности человека: сколько экскурсий провел, столько и получил.

Под конец остались самые стойкие. Наверное, это и правильно. После второй лекции я уехала в командировку и забросила обучение. Но получить новые знания все-таки удалось. С удовольствием послушала о ботаническом саде в Макарьевской пустыни, Филипповских садках, Секирной горе, монастырском комплексе, крепости и соловецких святых.

В итоге сотрудники музея отобрали 15 человек, которые этим летом будут давать достоверную информацию о прошлом и настоящем святых островов.

« Очень интересное выражение «Реветь белугой», ведь ревет на самом деле не безмолвная рыба белуга, а белуха – зубатый кит, или полярный дельфин.

Людмила Ашиток

На кафедре русского языка и речевой культуры САФУ выпущен второй том словаря народно-разговорной речи города Архангельска.

В первом – «Городское просторечие» – собрана лексика самых разных социальных слоев его жителей, в следующем будет молодежный жаргон. Однако мы же у моря живем, и очень интересно, как здесь говорят моряки и рыбаки.

Об особенностях их речи мы беседуем с редактором этой части словаря, доктором филологических наук, профессором Татьяной Сидоровой.

БАКЛАН, КРЕПИ ТРОС
ЗА УТКУ!

– Мы наблюдали за живой речью моряков и рыбаков, – заметила Татьяна Александровна, – делали анализ текстов региональных СМИ и художественных произведений. Искали морской лексику везде: у рыбаков тралового флота, матросов СМП, любителей посидеть с удочкой у реки, военных мореходов, промысловиков. Изучили тему досконально, описали, кажется, все – «от киля до клотика». С фотографиями, приложениями. Муж, ходивший в море более двадцати лет, чтобы растолковать мне, непонятливой, рисовал даже части судна, объяснял, например, чем утка отличается от кнехтов.

– Это, конечно, не та утка, что плавает...

– «Утка» на судне – приспособление или специальная поковка с двумя ответвлениями, по форме напоминающая эту птицу. На ней закрепляются тонкие тросы и канаты, а на кнехты крепятся толстые. А есть еще «понедельник» – самый тяжелый трос для поднятия трала. Якорь морские волки часто величают ласково Яковом, Яшкой.

Свои наименования и у членов экипажа: «чиф» – старпом, «дракон» – боцман, «майор» – старший мастер добычи. Очень любопытно: рогалями именуется рыбообработчик на траловом флоте. Им при-

Фото: Павел Кононов

От киля до клотика

У моряков 70 названий для ветра и 80 – для воды

ходит подолгу стоять «набывчившись» – склонив голову вниз, упорно занимаясь этим тяжелым трудом. Замечено, что на судах очень уважительное отношение к старшим – капитану, штурманам – и снисходительно-шутливое к молодым матросам, которых называют «баклан» (молодая чайка), «карась», «кадет». Вот такие тонкости профессиональной лексики.

Также зафиксировано много жаргонизмов, отдельных поморских диалектизмов, устойчивых выражений. И те, что устарели, и новые термины. Некоторые слова знакомые, другие кажутся странными, но все – удивительные, приоткрывающие дверь в чудесный мир языка.

Вот откуда взялось в рыбацкой лексике слово «бульба»? Известно же, что так украинцы и белорусы называют картошку, слово попало к нам из латыни (bulbus – луковица, клубень) через польский язык. А у рыбаков это утолщение в носовой подводной части судна, имеющее каплевидную форму, по сути, то же, что и форштевень, – снижает волновое сопротивление и увеличивает скорость судна.

Или «фантомасы» – так неофициально называли одну из серий сухогрузов-лесовозов, потому что

эти суда неожиданно могли оказаться в месте, где их не ждали, например в норвежских шхерах для ремонта. В результате возникла ассоциация с фильмом «Фантомас», в котором главный персонаж также неожиданно появлялся и исчезал.

Мы отнеслись к каждому слову как к культурно-исторической и региональной ценности. Ведь они отражают картину мира представителей морских профессий, которые связаны с риском, проявлением мужества, ответственности. Здесь зафиксирован опыт моряков, их образ жизни, особое видение окружающей действительности...

РАЗЪЯРИЛОСЬ ВОВСЕ МОРЮШКО

– Сразу вспоминаются знаменитые строки Владимира Высоцкого: «Мы говорим не штормы, а шторма. Слова выходят коротки и смачны...»

– Без них мы не обошлись, они есть в иллюстрациях спецификации употребления слова в речи. Хотя упор мы старались делать на примеры из северных писателей и поэтов. Вот как замечательно сказано у Николая Рубцова: «Я, юный сын морских факторий, хочу, чтоб вечно шторм звучал». Это к «фак-

тории» – раньше так назывался поселок, где промысловики обменивали свою добычу на необходимые товары, а сейчас – район Архангельска. Много высказываний в словаре Ксении Гемп. «Разъярилось вовсе морюшко – шумит, грохоток стоит, пеленой пыль носится, взводни уже рыдать зачали пенные, ветрички свистят. Силу свою показывает...» Как образно, красиво!

– Это иллюстрация к «шторму»?

– «Разъярилось», так поморы о море в штормовую погоду говорили. Между прочим, у моряков и рыбаков свыше 70 названий для ветра, 60 – для льда, 80 – для моря и воды, что подчеркивает значимость для них этих реалий, их важность для языкового сознания.

Примеры? Глухуха, забой, ломник, наслуд, блины, нацимержа, припой, расплав, стамуха, яседец... Это все лед в зависимости от того, какой он – гладкий, рыхлый, слоями, прочный, кусковатый...

Значение для рыболовов имеет размер рыбы, так, крупный окунь уже зовется горбачом, а истощенная семга – лох.

– Неужели отсюда пошло знаменитое «лох», «лохануться»?

– Именно. Самец семги на нересте утомляется в пресной воде и становится нелепым – в пятнах, надломом вырастает крюк, пропадает блеск, теряет вес. Поэтому простаков и неудачников называют лохами. Хотя, перезимовав в море, рыба отгуливается и снова становится семгой, что внушает оптимизм. Кстати, морскую семгу рыбаки ласково кличут моряшкой. Или вот исконно поморское слово «тещеник» – это пирог-сгибень, который пекла теща для зятя, чтобы благословить его, провожая на морские промыслы. Хотя, даже если и не теща печет, все равно так называют.

МОРСКАЯ ДУША – НЕ ПОТЕМКИ

– Татьяна Александровна, а такие известные выражения типа «Человек за бортом» или «Спасите наши души» нашли отражение в вашем словаре?

– Конечно, и SOS опять с примером из Высоцкого. Из опыта плавания еще на Ниле родилось «Семь футов под килем!» – пожелание доброго пути, попутного ветра. История парусного флота – в выражении «Свистать всех наверх!». «Бить склянки», где склянка – песочные часы с полчасовым ходом. Вахтенные, переворачивая их, били в судовой колокол.

А для современных моряков холодок по спине от команды: «Окальваться!», то есть очищать борта после зимнего шторма. Не успеешь – оледенеет судно и уйдет под воду, такие случаи бывали.

Очень интересное выражение «Реветь белугой», ведь ревет на самом деле не безмолвная рыба белуга, а белуха – зубатый кит, или полярный дельфин. Или, например, «Ловить рыбу штанами», так говорят шутливо о ситуации, когда ловится много рыбы.

– Как считаете, кем словарь будет особенно востребован?

– Я полагаю, не только специалистами, а всеми, кого можно назвать «морской душой», кому на земле жить скучно. Лишь бы тираж позволил.

КСТАТИ

Исследование реализовано при финансовой поддержке РГНФ и правительства Архангельской области в рамках научно-исследовательского проекта «Роль городских социологов в формировании общенационального русского языка».

ГАЗЕТА
АРХАНГЕЛЬСК

УЧРЕДИТЕЛИ
▶ Агентство по печати и средствам массовой информации Архангельской области
▶ Государственное автономное учреждение Архангельской области «Издательский дом «Двина»

ИЗДАТЕЛЬ
ГАУ АО ИД
«Двина»

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Регистрационный номер ПИ № ТУ29-00403 (от 17 декабря 2012 г.).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ПОНОМАРЕВА
Н. А.
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЛОЙЧЕНКО С. Н.

ТЕЛЕФОНЫ:

☎ 29-20-11
приемная

☎ 29-21-82
отдел информации

☎ 29-23-11
☎ 23-60-80
☎ 28-63-64
рекламный отдел

☎ 20-41-10
служба подписки и доставки

E-MAIL:
info@iddvina.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ, ИЗДАТЕЛЯ
163002,
г. Архангельск,
пр. Новгородский, 32.
Для писем:
163004, а/я 45

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 31168

ЗАКАЗ 731

Цена свободная.
Время подписания в печать 12.07.2016 по графику в 15.00, фактически в 15.00

Позиция авторов материалов не всегда совпадает с позицией редакции. Ответственность за достоверность рекламы несет рекламодатель. Перепечатка материалов без согласия редакции газеты не допускается.

Отпечатано ООО «Северодвинская типография», 164521, Архангельская обл., г. Северодвинск, ул. Южная, д. 5

Тираж номера

1500 экз.

В гармонии со святым местом

Что привозили из поездки на Соловки паломники в прошлые века и что везут сегодняшние богомольцы и туристы

Людмила Ашиток

В стародавние времена у паломников был большой выбор того, что привезти на память из такой необычной и важной поездки. Это наглядно можно было увидеть на выставке «Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области», которая проходила на Соловецких островах какое-то время назад и на которой мне посчастливилось побывать.

Экспозиция, в которой принимали участие семнадцать музеев области и церковно-археологический кабинет монастыря, впервые показала обитель во всех ее ипостасях. Чувствовался и высокий дух северного монастыря, и его быт, внутренняя жизнь через зримые свидетельства. Ведь были представлены не только церковные предметы, но и предметы хозяйственной деятельности, промыслов и ремесел северного форпоста России, оказывавшего влияние и на культурную, художественную жизнь региона. Около полутысячи уникальных экземпляров, самые древние – XVI века. Кованое оружие, иконы, печные изразцы, фотография, печатная гравюра, кожа, серебряные тарелки, фарфор, керамика – все это делалось на Соловках!

К середине XIX века здесь действовало около 50 различных производств, при обители работало 12 ремесленных школ. Известно, что некоторые трудники специально оставались на несколько лет, чтобы лучше изучить ремесло. В результате, вернувшись домой, они открывали в родных селениях собственное дело – столярничали, плотничали,

Мастер-класс по глиняной игрушке на одной из прошлых ярмарок

становились кузнецами или иконописцами.

А богомольцы приобретали кроме «святыnek» – литографий иконок, бутылочек для святой воды, кипарисовых резных крестов, открыток с видами монастыря – еще и простые предметы, нужные в хозяйстве и обиходе. Керамические кружки и тарелки, деревянные солонки, но самый традиционный сувенир – резная ложка с ручкой в форме благословляющей руки или соловецкой селедки.

За годы, когда здесь властвовал СЛОН с совсем другим взглядом на труд, были преданы забвению ремесленные традиции. Чтобы возродить утраченный традиционный образ

Самый ходовой сувенир

островов, музей-заповедник восстановил ярмарку, которая уже стала традиционной. Мастера из Архангельской, Вологодской, Мурманской областей, Карелии, Питера с удовольствием приезжают сюда, специально придумывают новые и возвращают к жизни старые изделия, которые бы отвечали духу Соловков, воссоздают его органичную предметную среду.

Снова здесь режут ложки, пишут виды монастыря на керамических колокольчиках, пекут козули-кораблики, делают флористические картины из местных трав, расписывают даже камни, выпускают оригинальные открытки, вяжут и валяют соловецких зайцев и белух. Появляются изумительные соловецкие керамические солонки и тюлени. Кстати, по вос-

няной кружке лучше писать по-русски.

Когда я побывала на ярмарке, там как раз искали свой сувенир, особый, отвечающий и народной, и церковной традиции. И тогда же впервые изделия мастеров оценивал, и весьма придирчиво, хотя и мягко, представитель монастыря отец Савостьян.

– Я думал, будет хуже, – без обиняков заявил он, – потому что ожидал увидеть Вавилон, смешение всего, а чтобы его избежать, нужен вкус. Например, хорошо ли чокаться рюмками, где изображены храмы? Мы против фигурок различных домовят и оберегов, языческих кукол-берегинь... Но многое понравилось, и есть благословение наместника поощрять народных мастеров за труд, работу с детьми, приобретать их изделия для церковных лавок.

Конечно, трудно не согласиться, что со столь популярными ныне «оберегами», в основном языческими персонажами, надо обращаться осторожно. И не место им на святом острове. Ведь, например, «берегинями» в славянские времена называли русалок, говорят, и Баба-яга в молодости ею была... И важно соблюдать гармонию святого места и красоты природы.

Для туристов был придуман специализированный экскурсионный маршрут «Труды и трудники Соловецкого монастыря» с посещением керамической мастерской, пользуются спросом мастер-классы по традиционным технологиям гончарства и народной глиняной игрушки, занятия по истории и технологии кирпичного дела.

Паломники стараются увезти с собой рукотворную красоту, сохранившую тепло и мудрость народной культуры Русского Севера. И важно, чтобы она была в гармонии со святым местом.

На Соловецкой ярмарке

Соловки на картине из бересты. Фото: Людмила Ашиток